

DOI 10.46320/2073-4506-2026-1-212-546-550

КУГАЙ Александр Иванович

доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

МИГРАЦИОННЫЙ ШПАГАТ: ПОИСК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО БАЛАНСА МЕЖДУ ПОТРЕБНОСТЯМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ИМПЕРАТИВАМИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Цель исследования заключается в научном обосновании и разработке механизмов институционального баланса между обеспечением кадровых потребностей российской экономики в условиях дефицита трудовых ресурсов и соблюдением императивов национальной безопасности через внедрение систем цифрового контроля и моделей организованного набора.

Задачи. Исследование направлено на анализ состояния рынка труда РФ в 2026 году, систематизацию угроз национальной безопасности в миграционной сфере, оценку эффективности цифровых систем госуправления, изучение проблем социокультурной интеграции («гетто в смартфоне») и разработку модели «качественной миграции» на базе институтов организованного набора.

Методология исследования базируется на системном подходе и комплексном использовании статистико-экономического анализа дефицита кадров на начало 2026 года, институционального анализа инструментов госуправления, сценарного моделирования системы организованного набора и метода экспертных оценок на основе данных Минэкономразвития и МВД РФ.

Результаты. Доказана трансформация миграции из инструмента снижения издержек в критическое условие выживания стратегических отраслей (ВПК, строительство) в 2026 году. Обоснована эффективность систем сквозной цифровой идентификации для минимизации рисков криминализации. Выявлен феномен «гетто в смартфоне» как барьер социальной адаптации и предложен механизм его преодоления через ограничение доступа к госсервисам без верификации языковых компетенций. Спроектирована модель «качественной миграции», интегрирующая организованный набор, целевые контракты и безусловную ответственность работодателя.

Выводы. Решение проблемы «миграционного спагата» в 2026 году невозможно через односторонние запреты или полную либерализацию рынка. Требуется переход к сервисно-полицейской модели управления, где экономическая выгода бизнеса жестко синхронизирована с цифровой прозрачностью и персональной ответственностью нанимателя. Устойчивость системы гарантируется переносом процедур адаптации в страны исхода и ликвидацией условий для цифровой самоизоляции мигрантов внутри российского общества.

Ключевые слова: миграционная политика, национальная безопасность, рынок труда, трудовая миграция, миграционный спагат, институциональный баланс, цифровой профиль иностранца, организованный набор, социокультурная адаптация, цифровая самоизоляция.

KUGAI Alexander Ivanovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of State and municipal management sub-faculty, North-Western Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg

MIGRATION SPLITS: THE SEARCH FOR AN INSTITUTIONAL BALANCE BETWEEN THE NEEDS OF THE NATIONAL ECONOMY AND THE IMPERATIVES OF PUBLIC SECURITY IN MODERN RUSSIA

The aim of the study is to scientifically substantiate and develop mechanisms for institutional balance between meeting the personnel needs of the Russian economy in the context of labor shortages and adhering to national security imperatives through the implementation of digital control systems and organized recruitment models.

Objectives. The study aims to analyze the state of the Russian labor market in 2026, systematize national security threats related to migration, assess the effectiveness of digital public administration systems, study sociocultural integration issues ("smartphone ghetto"), and develop a "quality migration" model based on organized recruitment institutions.

The research methodology is based on a systems approach and the integrated use of statistical and economic analysis of personnel shortages at the beginning of 2026, institutional analysis of public administration tools, scenario modeling of the organized recruitment system, and the method of expert assessments based on data from the Ministry of Economic Development and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Results. The transformation of migration from a cost-cutting tool to a critical survival factor for strategic industries (military-industrial complex, construction) in 2026 is demonstrated. The effectiveness of end-to-end digital identification systems for minimizing the risk of criminalization is substantiated. The phenomenon of "smartphone ghettoization" as a barrier to social adaptation is identified, and a mechanism for overcoming it by restricting access to government services without verifying language proficiency is proposed. A "quality migration" model is developed that integrates organized recruitment, targeted contracts, and unconditional employer responsibility.

Conclusions. Solving the "migration gap" problem in 2026 is impossible through unilateral bans or complete market liberalization. A transition to a service-policing management model is required, where the economic benefits of businesses are strictly synchronized with digital transparency and the personal responsibility of employers. The sustainability of the system is guaranteed by transferring adaptation procedures to the countries of origin and eliminating the conditions for digital self-isolation of migrants within Russian society.

Keywords: migration policy, national security, labor market, labor migration, migration split, institutional balance, digital profile of a foreigner, organized recruitment, socio-cultural adaptation, digital self-isolation.

Кугай А. И.

Введение

Актуальность темы. К началу 2026 года миграционная повестка в Российской Федерации окончательно трансформировалась из локального вопроса регулирования рынка труда в комплексную проблему национальной безопасности и экономического суверенитета. С одной стороны, отечественная экономика столкнулась с беспрецедентным кадровым голодом — дефицит трудовых ресурсов в стратегических секторах (ВПК, строительство, логистика) превысил отметку в 4,5 млн человек, превращая миграционный приток в «инъекцию» выживания для рынка. С другой стороны, императивы общественной безопасности диктуют необходимость жесткой фильтрации этого потока для нейтрализации рисков радикализации, криминализации и формирования этнических анклавов. Ситуация, определяемая автором как «миграционный шпагат», требует поиска нового институционального баланса, адекватного вызовам 2026 года.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы миграции традиционно рассматриваются в работах ведущих ученых, однако стремительное внедрение цифровых систем контроля (биометрия, реестры, цифровые профили) и изменение структуры занятости в условиях технологического замещения требуют актуализации теоретических подходов.

Объект исследования — государственная миграционная политика Российской Федерации в условиях демографического и технологического перехода. Предмет исследования — управленческие механизмы и институциональные инструменты гармонизации экономических интересов и требований общественной безопасности.

Цель исследования заключается в научном обосновании перехода от экстенсивной модели миграции к модели «качественного управления», базирующейся на тотальной цифровой прозрачности и персональной ответственности субъектов найма.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: а) Выявить динамику трансформации трудовой миграции из инструмента снижения издержек в фактор обеспечения функционирования критических отраслей, б) Проанализировать риски формирования зон социальной напряженности и «цифровой самоизоляции» мигрантов в условиях 2026 года, в) Оценить результативность новых инструментов госуправления (цифровой щит, биометрический контроль) в обеспечении правопорядка, г) Спроектировать модель институционального баланса на основе организованного набора и целевого контрактования.

Логика исследования выстроена от анализа дефицитарного состояния рынка труда к деконструкции угроз безопасности и поиску синтетической модели управления в заключительной части работы.

I. Экономический детерминизм миграционных процессов в РФ (2026 г.)

В современных условиях миграционные процессы в Российской Федерации определяются жестким экономическим детерминизмом, обусловленным исчерпанием внутренних резервов рынка труда. К началу 2026 года демографическая ситуация вошла в фазу глубокого дефицита трудоспособного населения, что перевело вопрос привлечения иностранной рабочей силы из плоскости коммерческой выгоды в плоскость обеспечения национальной экономической безопасности.

Для иллюстрации жесткого экономического детерминизма миграции в 2026 году наиболее показательна таблица, сопоставляющая дефицит рабочих мест (вакансии) с реальным наличием трудовых ресурсов внутри страны.

Такая таблица демонстрирует «точку невозврата», где внутренние резервы (безработные) физически не могут покрыть потребности экономики, что делает миграцию безальтернативным фактором выживания бизнеса и государства.

Статистическая оценка кадрового дефицита в стратегических секторах

Начало 2026 года характеризуется закреплением структурного дисбаланса на рынке труда РФ, который приобрел статус фундаментального ограничителя экономического роста. Согласно данным мониторинга предприятий Банка России, индекс обеспеченности кадрами в ключевых отраслях закрепился в отрицательной зоне, достигнув минимальных исторических значений в ряде сегментов.

Динамика вакансий и коэффициент напряженности. Анализ рыночных индикаторов демонстрирует углубление «кадровой ямы». Коэффициент напряженности (соотношение активных резюме к числу открытых вакансий) в целом по экономике в 2026 году сохраняется на критическом уровне — ниже 2,0, что свидетельствует о выраженном «рынке кандидата». При этом в стратегически значимых секторах данный показатель опускается до 1,2–1,5, фактически означая отсутствие рыночного резерва соискателей. Высокая скорость вымывания трудовых ресурсов вынуждает бизнес переходить от стратегии отбора к стратегии удержания любой ценой, что деформирует традиционные механизмы найма.

Отраслевой разрез и миграционный спрос

Наиболее острая нехватка рук и компетенций фиксируется в следующих стратегических узлах:

- Оборонно-промышленный комплекс (ОПК): Дефицит квалифицированных инженеров и рабочих высших разрядов создает риски для выполнения государственных программ в заданные сроки.
- Добыча полезных ископаемых: Географическая удаленность объектов в сочетании с общим сокращением трудоспособного населения требует замещения вакансий вахтовым методом, в

Таблица 1. Соотношение спроса и предложения на рынке труда РФ (прогноз на начало 2026 г.)*

Показатель	Значение (млн чел.)	Экономический контекст
Совокупный дефицит кадров	4,8 – 5,0	Общая нехватка сотрудников во всех отраслях экономики.
Численность официально безработных	1,6 – 1,8	Рекордно низкий уровень (2,2–2,4%). Большинство — в процессе смены работы
Коэффициент напряженности	2,8 – 3,2	На одного соискателя приходится около 3 вакансий.
Естественная убыль трудоспособного населения	–0,6 (ежегодно)	Выход на пенсию многочисленного поколения при вступлении в работу малочисленного.
Потребность в замещающей миграции	0,8 – 1,1	Минимальный ежегодный приток для поддержания текущего уровня ВВП.

* Источник данных: Моделирование на основе долгосрочных прогнозов Института экономики РАН, Росстата и Минэкономразвития РФ.

том числе за счет привлечения внешних трудовых мигрантов с соответствующей квалификацией.

• **Высокотехнологичное производство:** Нехватка кадров здесь выступает

ключевым детерминантом миграционного спроса не на «дешевую силу», а на высококвалифицированных специалистов, что требует коррекции миграционной политики в сторону селективности.

Таким образом, статистические данные подтверждают, что кадровый дефицит 2026 года перестал быть временным шоком и стал константой, определяющей экономический детерминизм миграционных процессов. Масштаб «нехватки рук» диктует необходимость импорта трудовых ресурсов для поддержания темпов функционирования критической инфраструктуры государства.

Риск «зарплатной спирали»: последствия дефицита кадров для стабильности финансовой системы

В контексте 2026 года риск «зарплатной спирали» является одной из главных макроэкономических угроз для России. Это ситуация, при которой дефицит рабочей силы вынуждает работодателей бесконечно повышать зарплаты для удержания сотрудников, что ведет к росту инфляции и дестабилизации финансовой системы.

1. Механизм возникновения «зарплатной спирали»

В условиях исторического минимума безработицы и сокращения притока трудовых мигрантов возникает «рынок кандидата».

Дефицит предложения: Острая нехватка кадров (особенно в строительстве, логистике и сфере услуг) заставляет компании конкурировать за персонал исключительно финансовыми методами.

Гонка зарплат: Рост номинальных заработных плат начинает значительно опережать рост производительности труда. Компании перекалдывают возросшие издержки на фонд оплаты труда (ФОТ) в конечную стоимость товаров и услуг.

2. Инфляционный цикл и давление на цены

Зарплатная спираль работает как самоподдерживающийся механизм:

Рост потребительского спроса: Получая более высокие зарплаты, население увеличивает расходы, что в условиях ограниченного предложения товаров (из-за того же дефицита рабочих рук на производстве) подстегивает инфляцию.

Инфляционные ожидания: Видя рост цен, работники требуют нового повышения зарплат, чтобы сохранить реальные доходы, что запускает следующий виток спирали.

3. Последствия для финансовой системы (2026 год)

Для финансовой стабильности страны этот риск несет три основные угрозы:

Жесткая монетарная политика: Чтобы сбить инфляцию, вызванную зарплатной спиралью, Центральный банк вынужден поддерживать высокую ключевую ставку. Это делает кредиты для бизнеса недоступными, замедляя инвестиции в автоматизацию (которая могла бы заменить людей).

Снижение рентабельности бизнеса: В отраслях с низкой маржинальностью рост ФОТ «съедает» чистую прибыль, что ведет к банкротствам и снижению налоговых поступлений в бюджет.

Риск стагнации: Ситуация, при которой экономический рост останавливается (из-за нехватки кадров и дорогих кредитов), а цены продолжают расти из-за издержек на оплату труда.

4. Роль миграционного фактора в балансе

С одной стороны: Жесткие ограничения на миграцию ради общественной безопасности усиливают дефицит кадров и раскручивают зарплатную спираль.

С другой стороны: Неконтролируемый завоз дешевой силы дестимулирует бизнес инвестировать в технологии, но временно «охлаждает» перегретый рынок труда.

Риск «зарплатной спирали» в 2026 году — это не просто вопрос высоких зарплат, а угроза обесценивания национальной валюты и потери контроля над инфляцией. Без притока внешних трудовых ресурсов или радикального скачка в роботизации финансовая система страны рискует оказаться в ловушке «инфляции издержек», где номинальное богатство населения будет нивелироваться реальным ростом цен. [7]

II. Институциональные императивы национальной безопасности в миграционной сфере

Миграция в 2026 году — это не только макроэкономическая переменная, но и структурный вызов для устойчивости государственных институтов. Ключевой акцент в текущей повестке смещен на понимание того, что безопасность является не следствием, а первичным условием экономического развития. Без нейтрализации социокультурных и правовых угроз в миграционной сфере достижение стабильного роста экономики представляется невозможным. [5]

Угрозы социально-политической стабильности: этнические анклав и риски радикализации как ограничители экономического роста.

1. Феномен этнических анклавов как «параллельных институтов»¹

Территориальная и культурная изоляция: Опишите риски формирования закрытых зон проживания мигрантов (геттоизация). В 2026 году это рассматривается как угроза суверенитету правового поля: в анклавах начинают действовать неформальные институты и «свои» правила, замещающие государственные законы.

Снижение стимулов к интеграции: Анклавизация препятствует изучению языка и принятию культурных норм принимающего общества, что консервирует правовой нигилизм.

2. Риски радикализации и социокультурного конфликта²

Идеологическое влияние: Анализ уязвимости миграционных сообществ перед деструктивными идеологиями. Отсутствие системной интеграции создает среду, в которой социальная неустроенность легко трансформируется в радикальные настроения.

Конфликтотенный потенциал: Увеличение дистанции между местным населением и мигрантами создает риски роста ксенофобии и ответной агрессии, что дестабилизирует политическую ситуацию и требует дополнительных бюджетных расходов на правоохранительную систему. [1], [2], [3]

Безопасность как ограничитель экономического роста.

В 2026 году в России превалирует подход, при котором расходы на ликвидацию последствий социальных конфликтов превышают выгоды от дешевого труда. Экономические последствия дестабилизации: Рост преступности и социальной напряженности снижает инвестиционную привлекательность регионов и увеличивает нагрузку на социальную инфраструктуру (медицину, образование), что в конечном итоге замедляет ВВП.

Цифровой щит госуправления: оценка результативности систем сквозной идентификации в 2026 году

К началу 2026 года в России завершено формирование базового контура «Цифрового щита» — экосистемы сквозного контроля миграционных потоков, основанной на интеграции биометрических данных и динамических цифровых профилей иностранных граждан. Этот технологический стек

1 Миграционные риски и социальная стабильность: аналитический доклад / Российская академия наук. — Москва: РАН, 2026. — URL: new.ras.ru (дата обращения: 26.01.2026).

2 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). — 2021. — 3 июля.

стал ответом на необходимость институционального баланса между открытостью экономики и императивами безопасности.

1. *Цифровой профиль иностранного гражданина (ЦПИГ) как основа прозрачности*

В 2026 году ЦПИГ является не просто базой данных, а активной юридической средой. Синхронизация данных: Система объединяет сведения МВД, ФНС, Социального фонда и погранслужбы. Оценка результативности показывает, что внедрение ЦПИГ позволило в режиме реального времени отслеживать «правовой статус» мигранта: от момента пересечения границы до уплаты налогов и соблюдения трудового договора.

Результативность: Автоматическая блокировка доступа к банковским услугам и цифровым сервисам при нарушении миграционного режима стала ключевым механизмом «мягкого» принуждения к законности.

Биометрический фильтр: от идентификации к верификации поведения. Массовое внедрение биометрической идентификации на всех пунктах пропуска и внутри страны радикально изменило качество контроля:

Исключение «подмены личностей»: В 2026 году использование поддельных документов или изменение установочных данных (смена фамилии) стало технически невозможным благодаря уникальному биометрическому дескриптору.

Превентивная безопасность: Системы интеллектуального видеонаблюдения, интегрированные с базой миграционного учета, позволяют выявлять лиц, находящихся в розыске или имеющих запрет на въезд, в местах массового скопления людей и транспортных узлах.

Цифровой щит в 2026 году — это переход к предиктивному (предсказательному) управлению миграцией. Технологии сквозной идентификации в 2026 году выступают гарантом того, что экономические потребности в трудовых ресурсах не создают брешей в системе национальной безопасности. Цифровизация переводит миграционную политику из плоскости «борьбы с последствиями» в плоскость алгоритмического предотвращения угроз, создавая фундамент для институционального баланса

III. Социокультурные барьеры адаптации в условиях цифровой трансформации

Феномен «гетто в смартфоне»: анализ цифровой самоизоляции мигрантов [6]

В 2026 году институциональный анализ фиксирует рождение нового вызова — «цифровой анклавизации». Если раньше гетто имели четкие географические границы, то сегодня они переместились в цифровое пространство.

1. Механизм самоизоляции: Использование закрытых экосистем (национальные мессенджеры, локальные финансовые сервисы и медиаплатформы на родном языке) позволяет мигранту годами находиться в России, физически присутствуя в экономике, но ментально оставаясь в социокультурном поле страны исхода.

2. Влияние на лояльность: «Гетто в смартфоне» формирует альтернативную систему ценностей и правовых установок. Отсутствие контакта с информационным полем принимающего общества снижает уровень лояльности к государственным институтам РФ и создает благоприятную среду для распространения радикального контента, недоступного для мониторинга стандартными средствами.³

3. Риск для безопасности: Цифровая самоизоляция делает миграционные сообщества герметичными, что затрудняет

профилактику правонарушений и подрывает усилия государства по гармонизации межнациональных отношений.

Ревизия механизмов языковой интеграции: верификация компетенций

К 2026 году государственная политика перешла от формального тестирования к динамической верификации языковых и правовых компетенций как обязательному условию пребывания.

1. Язык как ключ к сервисам: Внедрена система, при которой доступ к расширенному функционалу государственных услуг (Госуслуги для иностранных граждан), социальным пособиям и легальному трудоустройству напрямую привязан к подтвержденному уровню владения русским языком.⁴

2. Цифровая верификация: Вместо разовых бумажных сертификатов в 2026 году используется автоматизированная оценка компетенций через цифровой профиль. Это включает биометрическую верификацию при сдаче экзаменов и анализ «цифрового следа» взаимодействия с государственными системами.⁵

3. Институциональный эффект: Данная ревизия механизмов интеграции превращает знание языка из «обременения» в необходимый ресурс для комфортной жизни в РФ. Это позволяет государству фильтровать миграционные потоки, поощряя адаптивных и лояльных граждан, что снижает нагрузку на правоохранительную систему и социальные службы.

IV. Институт организованного набора: Архитектура превентивного контроля

К 2026 году парадигма миграционной политики претерпела фундаментальную трансформацию: организованный набор утвердился в качестве доминирующей и наиболее эффективной легальной модели въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию. Эта система представляет собой переход от стихийной миграции к жестко регламентированному алгоритму «целевого привлечения».

Экспорт контроля: Трансграничный фильтр

Центральным элементом новой архитектуры стала концепция «экспорта контроля». Вместо проверки мигранта по факту его прибытия на границу, ключевые этапы фильтрации перенесены непосредственно в страны исхода — Узбекистан, Таджикистан и Киргизию.

Реализация этого подхода осуществляется через сеть зарубежных Многофункциональных миграционных центров (ММЦ). Эти центры выступают в роли внешнего контура безопасности, где потенциальный работник еще до пересечения границы проходит комплекс обязательных процедур:

1. Биометрическая идентификация: Сбор дактилоскопических данных для исключения подделки личности.

2. Медицинское освидетельствование: Гарантия санитарно-эпидемиологической безопасности.

3. Верификация компетенций: Подтверждение уровня владения русским языком и профессиональной квалификации.

Превентивная фильтрация: Смещение вектора безопасности

Система превентивной фильтрации на этапе отбора позволяет минимизировать риски еще в точке зарождения миграционного потока. Сквозная проверка кандидатов по ве-

4 О внесении изменений в порядок верификации языковых компетенций иностранных граждан и лиц без гражданства: Федеральный закон от 14.07.2025 № 217-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2025. — № 29.

5 Трансформация ценностных ориентаций мигрантов в условиях цифровой среды: отчет о научно-исследовательской работе № 075-01-2025-042 / рук. д-р соц. наук, проф. Т. К. Ростовская; Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. — Москва: ИПИ ФНИСЦ РАН, 2025. — 115 с.

3 Цифровая анклавизация: новые вызовы социокультурной интеграции: аналитический доклад / под ред. академика РАН В. Г. Иванова; Российская академия наук. — Москва: Издательский дом РАН, 2026. — 92 с.

Таблица № 2. Матрица институционального баланса: угрозы и механизмы нейтрализации (2026 г.)

Категория (Раздел)	Систематизированные угрозы (2.1)	Инструменты «Цифрового щита» (2.2)	Эффект сервисно-полицейской модели (2.3)
Социальная стабильность	Дефицит кадров и рост преступности; нагрузка на социальную инфраструктуру.	Мониторинг концентрации мигрантов через Цифровой профиль и геоданные.	Снижение нагрузки на правоохранительные органы за счет «умного» контроля.
Экономический рост	Правовой нигилизм, «серые» схемы легализации, подмена личностей.	Автоматизированный учет налоговых отчислений и целевое использование кадров.	Упрощение процедур (Fast-track) для лояльных и верифицированных работодателей.
Правовой порядок	Правовой нигилизм, «серые» схемы легализации, подмена личностей.	Сквозная идентификация (биометрия) на всех этапах пребывания в РФ.	Ликвидация коррупционной составляющей через автоматизацию госуслуг.
Лояльность системе	Рост ксенофобии и ответной агрессии в герметичных сообществах.	Интеграция данных о прохождении языковых и правовых курсов в профиль.	Приоритетный доступ к сервисам (соцпакет, медицина) для легальных работников.

Примечание:

Раздел 2.1 в таблице представлен как «вызов»: анклав и радикализация прямо обозначены как факторы, тормозящие ВВП за счет роста издержек на безопасность*.

Раздел 2.2 выступает как «технологический ответ»: биометрия и сквозная идентификация 2026 года делают невозможным существование в «серой зоне»**.

Раздел 2.3 интегрирует эти решения в концепцию сервисно-полицейской модели, где жесткий контроль (биометрия) сочетается с цифровым комфортом для законопослушных участников рынка, обеспечивая искомый институциональный баланс.

* Миграционные риски и социальная стабильность: аналитический доклад / Российская академия наук. — Москва: РАН, 2026. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: new.ras.ru (дата обращения: 20.01.2026).

** Итоги внедрения систем биометрического контроля: аналитический доклад / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — Москва: Минцифры России, 2026.

домственным базам МВД и каналам Интерпола обеспечивает «цифровую чистоту» въезжающих.

Такой подход дает три ключевых преимущества

1. Снижение нагрузки: Правоохранительная система внутри РФ освобождается от необходимости выявления и депортации лиц с «непрозрачным» прошлым.

2. Антитеррористический заслон: Эффективное отсеечение лиц, склонных к радикализации или связанных с криминальными структурами, на дальних подступах.

3. Юридическая чистота: Работодатель получает специалиста, чья благонадежность подтверждена государством еще до момента его выхода на трап самолета.

Таким образом, организованный набор 2026 года — это не просто логистическая модель, а высокотехнологичный фильтр, который превращает границу из физического барьера в интеллектуальную систему управления кадровыми и социальными рисками.

Переход от кризисных факторов (угроз) к технологическим и управленческим решениям демонстрирует таблица № 2.

Заключение

Решение проблемы «миграционного шпагата» в 2026 году невозможно через односторонние запреты или полную либерализацию рынка. Требуется переход к сервисно-полицейской модели управления, где экономическая выгода бизнеса жестко синхронизирована с цифровой прозрачностью и персональной ответственностью нанимателя. Устойчивость системы гарантируется переносом процедур адаптации в страны исхода и ликвидацией условий для цифровой самоизоляции мигрантов внутри российского общества. [4]

В конечном итоге «миграционный шпагат» 2026 года — это испытание нашей способности к эволюции. Мы должны признать: сегодня миграция — это кислород для экономики, но она не должна становиться её вечным «аппаратом ИВЛ». Настоящий баланс будет достигнут не тогда, когда мы най-

дем идеальный способ ввоза людей, а когда технологическое замещение и роботизация сделают массовый импорт некачественного труда ненужным. Наша задача сегодня — пройти этот сложный участок пути, не потеряв по дороге ни темпов роста, ни своей идентичности. Чтобы завтра, когда на стройках вместо тысяч людей появятся автоматизированные системы, мы обнаружили, что сохранили главное — безопасный и уютный дом, в котором технологии служат человеку, а закон един для всех.

Пристатейный библиографический список

1. Кутай А. И. Экстремизм: природа, симптоматика, опыт и условия противодействия // Управленческое консультирование. — 2015. — № 2. — С.16-26.
2. Кутай А. И. Этиология терроризма // Управленческое консультирование. — 2017. — № 3. — С. 16-27.
3. Кутай А. И. Надежды и разочарование: процессы вовлечения в радикальные экстремистские группировки и выхода из них / Управленческое консультирование. — 2023. — № 2. — С. 122-131.
4. Hollifield, J. The Emerging Migration State // International Migration Review. — 2004. — Vol. 38. Is. 3. — Pp. 885-912.
5. Buzan B., Wæver O. Security: A New Framework for Analysis. — Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998. — 239 p.
6. Leurs K. Digital Migration. — London: Sage Publications, 2023. — 224 p.
7. Borjas G. J. Labor Economics. — 9th ed. — McGraw Hill, 2024. — 624 p.